

► Наши библиотеки

На этот раз встреча с читателями «Истоков» проходила в библиотеке №37. Публика была все люди взрослые, большинство молодые пенсионеры. Но именно эти люди оказались не на шутку встревоженными тем, что творится сегодня в уфимской культуре. После дежурного знакомления корреспондентом «Истоков» А. Кривошеевым с историей и организационной линией газеты, слово было предоставлено широкой аудитории.

КУЛЬТУРА ПРОТИВ НАЦИЗМА

Алексей ВЛАДИМИРОВ,
фото А. Барановский

Первым высказался пенсионер Звягин А.П. с предложением установить, кажется, некоторый баланс в новостях местных и центральных, освещаемых газетой. Он сослался для примера на АИФ. Сказал, что газету нашу читает с интересом. Наш корреспондент вновь пригласил уважаемую публику высказываться. Обратился к дамам, напомнив о традиционном уже давно в гражданском кодексе нашего отечества равенстве полов. Тогда поднялась с места госпожа Опанасенко Л.А. и призвала газету вновь и вновь находить и печатать материалы о ВОВ. Сообщила, что отец ее воевал, напомнила и присутствующим о родственниках их солдат. Наш корреспондент А. Барановский ввернул к месту историю о неких студентах, которые, как выяснилось из опроса, считают, что революция случилась позже Второй Отечественной. Мы не знали, плакать нам или смеяться. Решили принять как факт. Удивительную прозорливость выказал присутствующий на встрече, читатель Касимов Р.Р. Ему было любо особенно то, что газета не выязывается в политические склоки, а говорит о естественном ходе жизни, о культуре людей в нашем городе. Пожелал придерживаться того же направления. Напротив, пенсионер Хазиахметов Х.В. назвал весьма «злободневным» то, чем газета «Истоки» занимается. Он напомнил о том, что в то время, когда кое-кто хочет поставить памятник некоему националисту, «Истоки» проводит единственно правильную, культурную политику неразжигания национальной вражды и межнациональных противоречий. Что всегда было в традициях истинной культуры великой России, которую населяет множество этносов, больших и малых. Далее даже разразилась бурная дискуссия, в ходе которой были высказаны самые разгоряченные мнения. А. Кривошеев даже ухитрился предложить ставить памятник иным деятелям в виде слегка уродливого, напоминающего о нравственной человеческой ущербности их деятельности. Пусть эти памятники будут подобны страницам книги, с описанием отрицательных персонажей. Дескать, границы между искусством и жизнью иногда можно раздвинуть, дабы изобразить истину, к которой примешалась ложь. Но в ответ встретил нехудо-

жественный, а однозначный — научный отпор. Кто-то, кажется, даже сказал, что первым взорвет памятник любому фашисту, который убивал наших солдат на фронте. Когда дело вдруг приняло такой нештоточный и конкретный поворот, возразить стало нечего. А. Кривошеев предложил решить спор голосованием. Большинство голосов было против нацизма. Действительно, одно зло всегда порождает другое. И лучше не травить гусей и не будить лиха. Как верно сказал один диакон, «когда Гулливера колбасило, лилипутов плющило». Поэтому, братцы, не озорничайте. Давайте любить друг дружку и уважать. И уже научитесь умом понимать Россию. Давно пора сообразить обиженным националистам, что истинно русский — всегда интернационалист, россиянин. Его нация — братство, а не групповщина.

Остается добавить, что тема встречи была «Земля, богатая талантами!» Поэтому А. Кривошеев упомянул о Зарифе Башире, наследие которого мы пытаемся вернуть нашему народу. Рассказал о переводах его стихов, напомнил о другом, живущем среди нас замечательном земляке, поэте И. Киньябулатове, недавно справившем свое 75-летие. Почитал стихи обоих поэтов. Щедрая публика незаслуженно высоко оценила скромные переводы нашего корреспондента, напомнив высказывание В. Жуковского о том, что «переводчик в прозе — раб, а в стихах — соперник».

А. Иликаев, любимый автор газеты, на этот раз был невозмутимо сух, он ограничился вынужденным политологическим наставлением высокой публики. Объяснил ей, что такое есть политическая благонадежность и напомнил всем нам как надобно себя вести в приличном обществе. Как всегда, он был сдержанно-неистов, хотя и испепеляюще пылок. Обошлось, на этот раз, однако без человеческих и, что, конечно, уже очень странно, даже без материальных жертв или вообще какого-либо ущерба. Видно, такова читающая самую культурную в регионе газету аудитория, что ломать стулья об головы оппонентов она воздерживается. Слишком хорошо памятуя меткое суждение, если слегка

его перефразировать, что слишком многое в истории, чтобы не сказать все, делается людьми не слишком умными. Аминь. Когда у человека не хватает ума, в ход идут кулаки. Что делать, ума всегда у кого-то (из сторон) да не хватает. Поэтому нацистам не следует слишком рассчитывать на «добрых» ум россиян, пренебрегая собственной правотой в пользу своей национальной хитромудрости. Будемте же взаимно благородными, господа. Александр Барановский, гвоздь прошлого номера «Истоков», и вообще весьма дотошный исследователь прошлого, признался, что преследует чисто субъективные цели. Просто так вышло, что история это его страсть! И действительно, его голова кладет самых разных ясных сведений, к которым всегда можно прибегнуть за отсутствием справочника. Мешает ли столь богатая не всегда пригодными для сиюминутной жизни фактическими материалами память операционным (мыслительным) способностям, в смысле их дальнейшей аналитико-синтетической обработки, — мы не станем себя спрашивать. А. Барановский нашел в газете свою специальную нишу, которую и наполняет иными блестящими эксклюзивными сведениями. Выразим же и мы ему свою бескорыстную признательность и благодарность за содействие и неравнодушие. На этот раз он не только увлек читателей своими рассказами, иллюстрируя их материалами предшествующего выпуска газеты, но даже вступил в вежливую, но непреклонную полемику с более старшим, интеллигентнейшей наружности господином. Тот сделал предположение, что памятник крайним национальным силам может вызвать гражданскую реакцию в молодежи. Барановский считает, что наша молодежь для этого слишком инфантильна, равнодушна. Она ничего толком не знает и мало чем серьезно интересуется. Со своей стороны, мы, однако, думаем, именно из равнодушного, неразвитого психического материала часто и получается отменное человекоподобное орудие для выбивания духа из другого, более развитого культурного человечества. Такова роль опричнины не только при прогрессивном деспоте, но, пожалуй, и при любой вообще деспотичной форме правления. Из человека сначала выбивается индивидуальность, как начало личностное, а по-

том общество превращается в слоченную ненавистью небольшой группы толпу, готовую растерзать любой, самый верный гуманистический «лепет» оппонента. Расплали даже Бога, когда однажды он попытался образумить жестоковейных конформистов, поставивших себя над другими людьми. Дороже справедливости, не говоря уже о милосердии, для них была бесчестная власть и благосостояние. Игорь Вайсман замыкал встречу своим пронзительным рассказом про сверчка. Этот наш автор газеты, выдающийся гуманист и вегетарианец, не перестает потрясать читателя, общаясь подчас о естественных на вид вещах. Так, говоря в своей неподражаемой манере о простой человеческой жалости к насекомым, рыбам и другим животным тварям, он умудряется тем самым вызвать удивление не только у читающего исключительно инструкции по деловой этике и бизнес-фен-шую милейшего фитнес-планктона. Отнюдь! Люди, так сказать, пожившие, имеющие опыт настоящей человеческой жизни, хлебнувшие, что называется лиха, также внемлют ему не без некоторого любопытства. Порой, он даже их трогает. Вот и на этот раз, еле-еле пролился рассказик на раззудевшиеся коллективными бессознательными ранами души присутствующих, впавших было в когнитивный коллапс и ступор по поводу анекдотического образа безобразно повторяющейся подчас истории. Тем более, что своевременным оказалось воззвание и призыв народа к всеобщей любви и пониманию. Любви, даже не взирающей не только, так сказать, на половую противоположность предмета обожания внутри одного вида, что было бы только естественно и правильно. Но и любви, ничуть не взирающей на видовые различия и преграды. Оные же, в глазах И. Вайсмана, не служат даже сколько-нибудь ощутимой помехой. И взгляд сей, бесспорно, посрамляет широтой душевного (и духовного) охвата сладковатых, но несколько плоских эпигонов Э. Фрейда, интеллектуально-холодных, а потому исключительно лишь чувственно-поверхностных. Автор же наш взывал к сердцам обрезанным и просветленным! Увы, не все из бывших сегодня в нашем городе сердец, таковы. Встреча закончилась церемонией фотографирования и интеллектуального, душевного единения всех и каждого. Прощание было теплым и емким